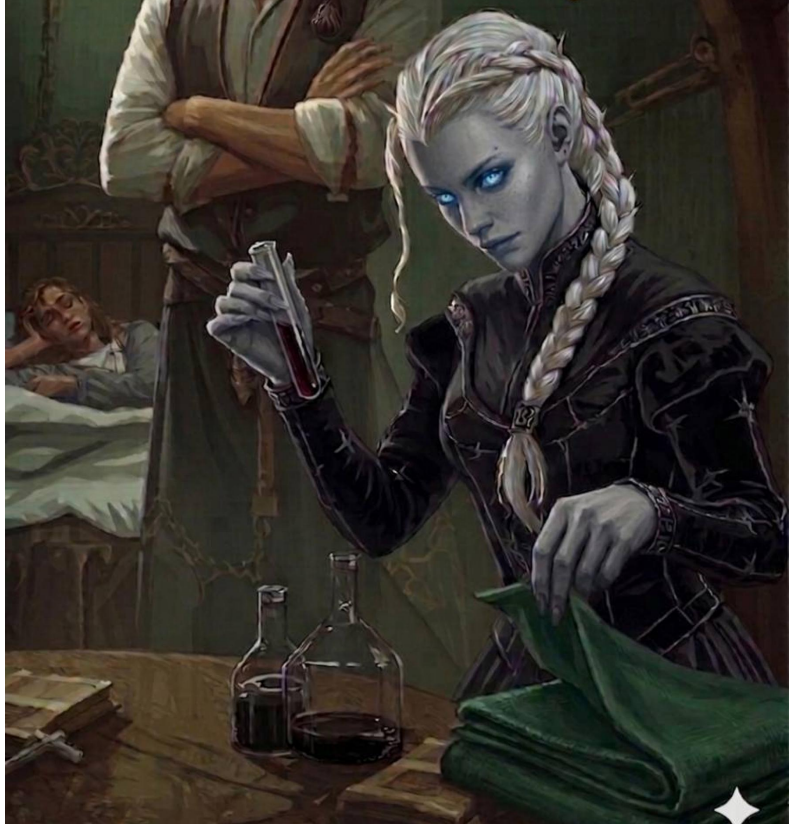

Мая Муманная
ЦЕНА
ВЕРЫ

Таня Туманная
Цена веры
Серия «Тёмные Земли», книга 3

<https://litres.ru/74297303>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — иерофант Обители Вечной Зари. Она — советница Темного Властелина. Двенадцать лет назад их отношениям помешали предубеждения и война. Сегодня дипломатический визит светлой церкви в Калимор стал возможен.

Как жаль, что покушение на жизнь Властелина совсем не оставляет времени для личного.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Таня Туманная

Цена веры

Глава 1

Весна наступила рано и удивила необычайным теплом. Сугробы, обычно лежащие до начала мая, растаяли ещё в апреле. Теперь лес был мокрым, шумным и по-особенному пряным. Звенели ручьи, горланили птицы, и приторно-сладко пахла цветущая медуница.

Лилит — супруга Властелина, находящаяся на последних сроках беременности, оглушительно чихнула, замерла на мгновение и тут же чихнула снова. Кадан — мой сводный брат по отцу, посмотрел на неё неодобрительно. Сладковато-тошнотворный вкус гниющих яблок защекотал мне язык.

Кадан умел сдерживать эмоции, я знала это совершенно точно. Но также он понимал, когда выгоднее их было продемонстрировать.

Впереди послышались звуки травли — рычание и скулёж, и подвывающий лай дорвавшегося до крови молодняка.

К гниющим яблокам добавилась терпкая полынь — каданово дурное предчувствие. Вместе с запахами леса — земли, влаги, хвои и сладкой медуницы атмосфера ощущалась свежей и будоражащей.

«Никогда рядом с Городом Слёз не цвело столько медуницы» — отвлечённо подумалось мне. Судя по всему, скромный цветок любили друиды Талории.

Лилит сделала пару шагов вперёд, заинтересованная происходящим. Её любовь к животным, как выяснилось недавно, совершенно не распространялась на искажённых тенью тварей. Особенно после того, как те начали нападать на крестьянский скот.

Кадан поудобнее перехватил дротик, запах, ко всему прочему, ещё и тусклым раздражением — солоноватой малиной, будто бы испачканной в крови.

Лилит его злила. Мой сводный брат, отвечающий за порядок в Городе Слёз, никак не мог определиться, кем же ему считать супругу Властелина.

Беременной человеческой женщиной, нуждающейся в бережном, но тщательном контроле для её же безопасности?

Инициированной друидессой и со-правительницей Калимора, для которой оскорблением является даже намёк на слабость?

Кадан не понимал и метался в раздражении, но старался выполнять свои обязанности хорошо.

Даже те, которых никто на него не вешал.

Он вовремя переметнулся к Джархану, убедительно продемонстрировал лояльность, а потому отбирать у него его стражу не имело смысла. Еще при Сохоре, еще когда мы оба служили отцу, Кадан справлялся с ней хорошо. Я доверяла

брату городские улицы и дворцовые коридоры.

Но не Лилит. Доверить его защите Лилит не готова была ни я, ни тем более, Джархан.

Только поэтому я и участвую в этой дурацкой охоте.

Визг и рычание стали ближе. Свора определённо двигалась в нашу сторону.

Лилит посмотрела на меня. Я стояла чуть позади и как раз собиралась подойти ближе, но замерла, наткнувшись на её взгляд.

Супруга Властелина хотела, чтобы я осталась в стороне.

Я подчинилась, мысленно пополнив список вещей, о которых не должен узнать Джархан.

Его глубокая тревога за жизнь Лилит была разумна, наверняка разумнее моего безрассудного доверия.

Это наша с Лилит общая тайна. Наше маленькое соглашение, положенное в основу связи, почти неотличимой от дружбы.

Я «играла» вместе с ней «против» опекающего Джархана, и я надеялась, что в случае необходимости она согласится подыграть мне.

В мелочи, разумеется, в какой-нибудь сущей мелочи.

По-настоящему я надеялась, что использовать это доверие никогда мне не придётся.

Свора вывалилась из кустов, вмиг оказавшись вплотную к Кадану и Лилит. Брат кинул дротик и выхватил длинный кинжал, обдал меня морозной брусникой — злостью, один в

один как у его покойной матери.

Лилит сделала шаг вперёд и вздёгнула руки, разворошила землю мгновенно проросшими из неё корнями.

Три осквернённые твари — что-то слишком крупное, чтобы быть волком — как по команде обернулись к моей подружке.

Будь на месте Лилит её наставница — Талория, и противники уже были бы мертвы. К сожалению, мы взяли с собой не ту друидессу.

Силы корней, впившихся в тварей, не хватило даже для того, чтобы удержать их на месте.

Спустя мгновение одно из животных сбили навалившиеся оборотни. На другое, уже раненное дротиком, кинулся Кадан. А вот третья тварь, ловко обойдя оставшихся двоедушцев, налетела на Лилит.

Я всегда любила смотреть, как обращаются молодые друиды. Мастера перекидывались незаметно, тщательно скрывая все магические эманации, а вот вчерашние неофиты приятно ударяли по нервам своей смертельно опасной природной магией.

Это оглушало, как оглушает холод при прыжке в прорубь. И также бодрило.

Я оскалилась, но осталась на месте.

Медведица — крупная, сильная и неожиданно быстрая, тут же подмяла под себя искажённую тварь. Кадан обернулся на мгновение, удивив меня полным отсутствием страха.

Неужели совсем не боится, что Джархан прибьёт его в случае наихудшего исхода?

От воплей умирающей твари мне стало тошно — пронзительные, болезненно-гадкие. Все с этой мерзостью было не так. Даже кровь создания пахла как-то неприятно, как-то совершенно невкусно.

Вскоре всё закончилось.

Лилит обернулась в человека и жестом потребовала тоже же от одно из оборотней — главного в своре.

Темноволосый и сероглазый, тот навряд ли был старше двадцати. А по улыбке — шальной и довольной, я дала бы ему «все» шестнадцать.

Приятно, что хоть кто-то получает удовольствие от происходящего.

— Сколько ещё?

— Двое, Властительница, — улыбнулся оборотень, — правда, одного мы потеряли — улепётывал слишком быстро. А второго гоняют по лесу.

Сзади донёсся высокий звук рога — звук с которым искал меня гонец. Я резко обернулась.

— Мне пора.

Лилит вздохнула тяжело.

— Это правда настолько срочно?

— Дела государственной важности, — подтвердила я, почти не соврав. Это было важно, но в основном для меня. Это было срочно, но лишь потому, что каждая минута промед-

ления казалась мне пыткой.

Лилит вздохнула ещё раз: сожалеюще, но покорно. Ей хотелось продолжить. Не могло быть и речи о том, чтобы она осталась здесь одна. Джархан никогда нам этого не простит.

Мы двинулись к выходу из леса, где ждали нас наши скакуны — изящные, иссиня-чёрные охара, из-под верхних губ которых едва заметно выглядывали клыки. Спустя год жизни в Калиморе Лилит, наконец, смирилась с сильными, быстрыми и ловкими демоническими тварями. Мне, предпочитающей обычных лошадей, ничего не оставалось, кроме как её поддерживать.

Чтобы забраться в седло, Лилит потребовалась помощь. Супруга Джархана была крупной, подвижной женщиной. Она заплетала русые волосы в две косы и не нуждалась в косметике: круглые щёки и без того алели здоровым румянцем. Беременность давалась ей легко, как и любой инициированной друидессе, однако, большой живот создавал определённые неудобства.

Кадан подсадил её без каких-либо усилий.

Высоким ростом брат пошёл в отца, а вот телосложение воина было плодом его собственных усилий. Кадан выбрал очевидную для своих способностей стезю. Ему не хватило отчаянности освоить боевую трансформацию, но оружие и тёмную магию брат комбинировал искусно. Его кожа была серой, а волосы белоснежными — такими же, как у любого из нашего рода. Несколько десятков косичек, скреплённых

металлическими бусинами, Кадан собирал в низкий хвост. Острые черты лица обладали странной притягательностью.

Брат запрыгнул в седло. Мы направились к дворцу.

Гонец, доставивший столь важное послание, отправился отдыхать. Я убрала письмо в поясную сумку. Не глядя на всё своё нетерпение, я пока ещё не распустилась настолько, чтобы читать его прямо в седле.

После требований Джархана и Лилит, настоятельно подержанных Талорией, друиды всерьёз взялись за Город Слёз. Магия природы — суть магии нашего мира, боролась с заразой Бездны медленно, но неотступно. Изменения пока не бросались в глаза — чуть больше травы, чуть ярче цветы, чуть гуще заросли кустарника.

Когда-нибудь потом я попрошу Талорию посадить здесь каштаны — это деревья цвели удивительно красиво. Когда-нибудь, когда у них появится шанс выжить.

Мы выехали на мощёные улицы. Копыта охаро не стучали по серому камню — созданий Бездны не требовалось подковывать. А ещё они умели двигаться поразительно тихо. Я, Кадан и Лилит — три всадника, производили меньше шума, чем четвёрка оборотней, двигавшихся за нами. Трупы убитых тварей, что волокли двоедушцы, оставляли за собой кровавые следы. Охаро Кадана то и дело оглядывалась с голодным любопытством, будто заранее знала, что эти туши отдадут ей.

А кому еще? Ни люди, ни оборотни, ни собака эту дрянь

не жрали, а вот твари Бездны переваривали и не такое. Мясо и мясо. Хорошо хоть кормить их требовалось не каждый день.

Мы ехали по той части города, где лишь недавно начали обживать поселенцы. Вдали от дворца Властелина — бывшего дворца Сохора, вдали от главных очагов осквернения. Здесь даже овощи росли, хотя и не слишком хорошо. Большую часть полей распахали за городом. Решение неудобное, но жить можно.

Вокруг полуразрушенных каменных зданий кипела работа. Переселенцы, приглашённые Джарханом, по мере сил обживались на новом месте. Весна требовала от них заниматься посадками, а потому не так уж много времени оставалось для обустройства домов. Люди занимали здания, выбирая наиболее целые. Латали комнату или две, а затем бросали строительные дела ради хозяйственных.

Пока выглядело всё это скорее жалко, нежели воодушевляющее.

Но это было лишь первым шагом. Для первого шага дела шли, в общем-то, неплохо.

Впереди виднелся дворец.

За-Рекой это назвали бы «дворцовым комплексом». Несколько великолепных крупных зданий из чёрного камня, напоминающего мрамор, но навряд ли являвшегося им. Две купальни, использующие подземные источники. Несколько крытых оранжерей и внутренний сад со множеством бесе-

док. Хозяйственные постройки, сейчас превращённые в жилые. Изящные застеклённые анфилады, соединяющие между собой части всего этого великолепия.

Дворец был красив, дворец был стар, дворец был почти необитаем. Из нескольких тысяч потомков демонов, обитавших в Городе Слез, всего пару сотен жили непосредственно в нем. Слуги кучковались в бывших хозяйственных помещениях, по привычке следуя воле Сохора.

Я дождалась, пока Лилит спустится с охара, и позволила колебаниям отразиться на моём лице.

— Иди, — улыбнулась подруга, отреагировав именно так, как я от неё ожидала, — по своим важным государственным делам. У нас не военное положение, и до своих комнат я доберусь сама.

Я вежливо поклонилась, выражая чётко отмеренное количество почтения к супруге Властелина. Лилит, как выяснила я почти сразу, безразлично относилась к этикету и показному уважению, но мы всё-таки были не одни. Соблюдать церемониал требовалось хотя бы ради слуг.

И Кадана, конечно же.

— Я сопровожу тебя, — проявил он похвальную предупредительность. Я улыбнулась благодарно, и брат кивнул мне напоследок.

Быстрым шагом я пошла к себе. Не стала ни переодеваться, ни распускать волосы, собранные в высокую, не мешающую в лесу причёску. Сняла перчатки и глубоко вдохнула,

унижая волнение. Распечатала плотный конверт и вытащила письмо, написанное на тонкой, светлой бумаге.

Почерк принадлежал ему.

Удивительно, какие мелочи порой может сохранять память. Я не помнила толком лица Рикардо, лишь мягкую линию подбородка и губ. Помнила, что жрец был выше меня, но не помнила насколько. Помнила глаза, но навряд ли узнала бы звучание голоса.

И почему-то я помнила его почерк.

Первое письмо, что отправил мне Рикардо, было сдержанным и бессмысленным: простое приветствие, да ещё и не от собственного лица. «Иерофант Обители Вечной Зари, Рикардо Ломмаре» — я прекрасно понимала, что значила подобная подпись. Голос церкви, но не свой собственный.

Однако это был Рикардо. Я ответила столь же холодно, но выразила надежду на продолжение общения.

Калимора со Светлой Церковью, разумеется.

И письма полетели через Реку.

Я держалась отстранённо — советница Властелина и ничего больше. Рикардо писал пылко, но лишь о том, о чём приемлемо писать человеку его сана. Ни один из нас ни словом не упомянул старого знакомства.

Иногда, вертя в руках амулет Амодея, я позволяла себе сомнения: значило ли то, что случилось двенадцать лет назад, для него столь же много, сколько значило оно для меня?

Я не была уверена.

От уклончивого узнавания я перешла к осторожным на­мёкам: не желает ли иерофант лично опровергнуть наиболее дикие слухи, что ходят о Калиморе среди людей.

Сегодня я получила ответ.

Он желал.

Оставалась сушая мелочь, воплотить которую я решила сразу же после ужина.

Джархан, как и всегда, отправился в библиотеку. Сегодня за ним увязалась Лилит. Я пошла следом, вооружённая набором бумаг. Треть из них на самом-то деле не требовала внимания правителя, но утомлённый незначительными во­просами Властелин с большей вероятностью пропустит мимо ушей основной.

— Я не хочу видеть здесь светлую церковь, — решил мальчишка показать характер. Я чуть заметно поджала губы и посмотрела на него так, как смотрела всегда, когда он делал до странного дурацкие ошибки.

Не вызывающе и не оскорбительно — я была благоразумна. Но более чем доходчиво.

— Это не вопрос желания. Пока нас считают логовом чудищ и демонов, договоры с нами не стоят даже той бумаги, на которой они написаны. Одобрение иерарха светлой церкви — шаг в сторону нашей легитимности.

Джархан провёл рукой по лицу, наглядно демонстрируя — моя попытка предварительно утомить его сработала. Но недостаточно.

— Одобрение тех, кто благословил Сохора на убийство отца Лилит? — подался Джархан вперёд, обдав меня вкусом кислого молока. — Ты хочешь впустить их в Город Слез? В наш дом?

Лилит, до того сидевшая книгой, подняла голову и сказала неожиданное.

— Мне нравились жрецы. Они приятные по большей части. И мысли у них предсказуемые. Потому-то отец и не подумал на духовника Криса. Я не против видеть их здесь.

— Я был уверен, что ты поймёшь меня — обернулся мальчишка к ней с тенью возмущения.

Я хорошо знала Джархана. Иногда он бывал упрямым, и иногда он мог держаться за своё упрямство, не глядя ни на какие разумные доводы.

Значит, давить следовало не на разум.

— Пожалуйста, — попросила я с редкой для меня интонацией: слегка приподнятой, будто фальшиво изображающей энтузиазм, — давай попробуем. Пока они готовы сами шагать нам навстречу — давай попробуем.

Взгляд Джархана стал растерянным и немного детским. Он всегда реагировал так, когда видел мою уязвимость.

А уж настоящей была она или лживой...

Джархан взлохматил светлые, совсем человеческие волосы растопыренной пятернёй. Негромко вздохнул.

— Делай, что считаешь нужным, но избавь меня от необходимости с ними общаться. Сама займёшься их сопровож-

дением, их обустройством, их развлечением и их безопасностью. Если они кого-то разозлят, то спрашивать я буду с тебя.

Будто бы я доверила Рикардо кому-то другому.

Я склонилась вперёд в неоднозначном жесте: слишком глубоко для кивка, слишком коротко для поклона. Прежде мы обходились без этого, но прежде и Джархан держался иначе. Последние месяцы мальчишка всё больше и больше стремился походить на настоящего правителя. Изживал из себя ребячество и детские ужимки, избавлялся он растерянной улыбки, — «меня не готовили к роли Властелина».

Я пока не определилась со своим отношением к этой трансформации. Откровенно говоря, приятнее и проще мне было бы заниматься делами с Лилит: уверенно заговорив на нашем языке принцесса-Из-За-Реки начала проявлять интерес к государственным делам. Но Джархан старался, и я делала вид, что уважаю его старания. Что поддерживаю его, как поддерживала бы приятельница или подруга.

Если бы мы были друзьями.

Когда-то давно он спрашивал меня, простила ли я ему детство. Я ответила «да», и я солгала.

Но с теми, кто верил в твоё хорошее отношение, работалось проще.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Поздним вечером я написала и отправила ответ.

Иерофанта Обители Вечной Зари, Рикардо Ломмаре, с нетерпением ждут в Калиморе.

Глава 2

Подготовка и дорога заняли месяц. За это время в свои права вступило лето. Я изнывала от жары, но ещё сильнее я изнывала от нетерпения. Впервые за многие годы я тревожилась настолько сильно, что не всегда справлялась с тем, чтобы скрывать свои переживания.

И Кадан, и Лилит, и даже слепой к чужим чувствам Джархан замечали, что что-то со мной не так.

К счастью, оправдание было и очевидным, и стоящим. Шутка ли, принимать в гостях посланников светлой церкви. Злейших врагов. Ходячую провокацию. Лучший шанс укрепить мир.

Или его разрушить.

Все вокруг были уверены, что мне есть дело до мира. Ещё полгода назад и я сама была в этом уверена.

А сейчас я то металась по комнате, то бессмысленно двигала деревянные фигурки по клетчатой доске.

— Ты предусмотрела всё. Если что-то и случится, то не по твоей вине, — «утешала» меня Лилит.

Супруга Властелина пришла посидеть в гостиной моих покоев сугубо из компанейских соображений. Я не гнала её потому, что люди... Потому что не хотела. Просто потому, что её компания была приятной.

Сегодня я сумела лишь рассмеяться невесело.

— Если что-то случится, то неважно по чьей вине. Тебе ли этого не знать.

Лилит помрачнела, и я тут же пожалела об опрометчивых словах. Сохор — мой отец, сговорился с предателями-людьми и напал на родителей Лилит во время уютного семейного праздника. Только отчаянна верность Найли — новой королевы Блуокса, не позволила начаться войне, основанием для которой назвали бы наше злодеяние.

Второго эксцесса светлая церковь нам не простит.

И я не прощу. Если Рикардо погибнет, приехав сюда по моему приглашению, то ручаться за свою реакцию я не смогу.

Даже представить не выходило, что я буду делать после этого.

Значит, допустить катастрофу нельзя.

Я удержалась от того, чтобы поехать к границе и встречать Рикардо на берегу. У меня есть работа в Городе Слез, да и странно расценят такое поведение. Мы ведь ожидали отнюдь не коронованную особу. Одного Алтана — а отвечающий за безопасность Алтан присутствовать был обязан — более чем достаточно.

Но сообщения о перемещении делегации я потребовала отправлять мне каждые три часа. Я готова казаться странной, если это позволит быстрее отреагировать на случившуюся в дороге беду.

Странной никто меня не считал.

За несколько дней до прибытия светлых в Городе Слёз объявился Батур — живое напоминание о тех днях, когда в списке претендентов на трон Джархан плёлся в самом конце.

К счастью, общаться с бывшим ухажёром от меня не требовалось. После формального приветствия я выбросила цагалового любимчика из головы.

За день до того, как светлые въехали в город, я ощутила резкое желание сбежать.

События, наизнанку вывернувшие мою душу, произошли двенадцать лет назад. Тогда мне было восемнадцать. Рикардо больше, но навряд ли намного. Для обоих нас прошла целая жизнь. Моя жизнь не была лёгкой. Его, надеюсь, да.

Что осталось от юноши, которого я когда-то любила? Что осталось от девушки, которую любил он?

Я была готова встретить чужого, безразличного ко мне мужчину.

Я была готова, но я этого не хотела.

Бежать не выход. Не для того столько лет я работала, создавая условия к мирной встрече.

В конце концов она наступила.

Джархан и Лилит ожидали в тронном зале, пока я отправилась ко входу в дворцовый комплекс. Встретить посланцев церкви у ворот вежливо. Для этой роли я подходила лучше прочих.

Я надела чёрный костюм без украшений — не платье, как носили женщины За-Рекой, но сшитый по образцу того, что

надевали их мужчины. Волосы заплела в косу — не множество косичек, как принято у нас, но и не высокая глупая причёска, как носили За-Рекой. Получившийся образ я считала разумным, дипломатичным компромиссом.

Я стояла на тёмно-серой мостовой в окружении стражи. Вдали, за линией полуразрушенных домов, прятались любопытствующие жители. Солнце, палящее всю прошлую неделю, спряталось за редкими облаками.

Кареты, сопровождаемые оборотнями в звериных шкурах, стремительно приближались, поднимая за собой облако пыли.

Затем они остановились. Затем из них начали выходить люди. Я чуть склонила голову набок, позволяя себе проявить заинтересованность. Я переплела пальцы рук, сжав их почти до боли.

Я была взрослой. Я больше себя не кусала.

Когда дверь кареты распахнулась, мой взгляд безошибочно выхватил Рикардо.

На миг я ощутила разочарование.

Моя память сохранила смутный образ худощавого, почти хрупкого юноши, но реальность ударила наотмашь. Рикардо стал шире и основательнее, будто теперь его вынуждали хоть иногда заниматься физической работой. Ничего кроме ширины плеч нелепая бело-жёлтая хламида оценить не позволяла. Лицо огрубело, а аккуратно подстриженные усы и бакенбарды скрывали ту мягкую, почти детскую линию подбор-

родка и рта, которую я так часто восстанавливала в воображении перед сном. Это был и он, и одновременно это был совершенно незнакомый мне мужчина.

Выражение лица Рикардо казалось слегка виноватым. Я глубоко вдохнула и даже рот приоткрыла в попытках уловить его эмоции. Настороженность и тень подозрительности — да, сладость спелого абрикоса — нет.

Церковная делегация подошла ко мне и остановилась в четырёх шагах. Алтан, сопровождающий гостей, сменил форму и приветственно махнул рукой.

В нарушение всякого протокола, я с улыбкой ему кивнула. Я могла позволить себе небольшую демонстрацию власти. Затем я сосредоточила взгляд на Рикардо.

Кажется, моё поведение сбilo его с толку. Кажется, он ожидал увидеть ту девушку, что когда-то бросила его и убежала в лес, в неизменном виде. От толпы жрецов пахло полынью и чаем с мелиссой. Растерянностью и дурными предчувствиями.

Мне пришлось напомнить себе: я не чувствую позитивных эмоций. Если Рикардо рад, то об этом я не узнаю.

Сейчас мой врожденный дар казался как никогда жестоким.

Иерофант взял себя в руки с похвальной быстротой.
— Ваше Сиятельство, — любезно поклонился жрец. Его слова были формальными, а вот поклон протоколу не соответствовал. Иерофант мог этого не делать.

А ещё он произнес приветствие на нашем языке. Я оценила и коротко поклонилась в ответ.

— Лорд Ломмаре, иерофант Обители Вечной Зари.

— Мир вашему дому, Ваше Светлость, — продолжил Рикардо с улыбкой, — Обитель Вечной Зари благодарит за приглашение. Путь был долгим, но цель его оправдывает.

— Мы рады приветствовать вас в Калиморе, — ответила я холодно, — Их Величества ждут вас в тронном зале и предлагают не затягивать со знакомством. Если, конечно же, путь не утомил вас слишком сильно.

Алтан остановил делегацию на ночлег в трёх часах от города ради того, чтобы привезти светлых с утра и привезти в достаточной мере свежими.

Рикардо и сам понял, что отказ не предполагался.

— Разумеется, нет. Стараниями Алтана, путь был удивительно лёгким.

Я выгнула бровь, переводя взгляд на оборотня. Уже «Алтана»? Кажется, в своём дружелюбии Рикардо остался прежним.

— Прошу, — сделала я приглашающий жест и повела гостей за собой.

Стража, оказавшаяся за спинами посланцев светлой церкви, слегка их нервировала. Я ощущала это в воздухе, и это меня раздражало.

Воины шли тихо. Люди — громко. Ударяли по каменной мостовой подбитые сапоги, шуршали длинные одежды. Пах-

ло пылью, но это был «настоящий» запах. Пахло полынью — и от растений, и от людей. От растений, пожалуй, сильнее.

Я решила, что это хорошо. Я была рада уже тому, что Рикардо на меня не злится.

По анфиладам и коридорам дворца мы шли в тишине, как и предполагалось протоколом. За высокими дверьми тронного зала нас дожидались основные «встречающие».

Джархан и Лилит сидели на тронах, спиной к искусно сделанным витражам. Сюжет, воплощённый сине-зелёным стеклом, казался абстракцией тем, кто не знаком с описаниями Бездны. Я читала о них, но я предпочитала молчать. Красиво, если не знать правды.

И Властелин с Властительницей — уже некоторое время именно так все называли Лилит — тоже красивы. Тёмные одеяния, украшенные зелёной вышивкой, шли им обоим. Растительные мотивы на платье не казались угрожающими тем, кто не знал, на что способны хорошие друиды. Даже Талория оценила шутку.

По левую руку от Властелина стоял Кадан. Брат надел полный доспех, и выглядел так, будто собирался на битву.

В зале толпились люди. Ближе к трону стояли оборотни, на силу которых опирался Джархан. Несколько слабых друидов, притащившихся сюда из чистого любопытства. Дальше толпились потомки демонов. Я нашла глазами Батура и Уянгу, держащую за руку дочь. К моему удивлению, она расслабленно болтали о чем-то с цаагаловым сыном.

Оставшийся зал был набит обычными людьми — смельчаками, решившими не прятать в развалинах, а рассмотреть светлых вблизи.

Приглашали, строго говоря, едва ли треть присутствующих. Остальных просто не прогоняли. На бал, организованный вечером, не пустят кого попало, но первую встречу позволили наблюдать каждому, кто успел занять себе место.

Я прошла по коридору, организованному стражей, и встала перед троном по правую руку от Джархана.

Рикардо остановился в десяти шагах. Его свита собралась за его спиной, будто боевой отряд, окружённый неприятелем.

Я представила Джархана и Лилит. Титулы и родовые имена блуокской принцессы звучали внушительнее, нежели нашего Властелина. Я отвлекалась на мелочи, чтобы не разглядывать слишком пристально иерофанта.

Рикардо был краток и не стал утомлять публику перечислением былых достижений своей семьи.

— Рикардо Ломмаре, посол доброй воли Обители Вечной Зари.

После мимолётной задержки жрец продолжил дружелюбно и мягко. Его голос разносился по залу, обнимая каждого присутствующего, словно укутывая в тёплую шаль.

— Властелин, Властительница. Как представитель Обители Вечной Зари, я пересёк Реку не для того, чтобы ворошить прошлое. Моё сердце полно надежды, что мы сумеем найти

путь к будущему, где будет царить мир.

— Я ценю вашу добрую волю и вашу смелость, лорд Ломаре, — холодно ответил Джархан к явному одобрению толпы.

Лилит приехала сюда, не зная ни слова на нашем языке. Рикардо подготовился лучше, и это вызывало у людей симпатию.

От мысли, что жрец учил нашу речь ради меня, стало жарко.

Я одёрнула себя, запретив обольщаться. Возможно, мира хотели не только мы. Возможно, всё это ради воплощения идеалов веры и продвижения по службе. С «моим» Рикардо такие мысли не вязались, но о новом я не знала совершенно ничего.

Я не могла доверять ему так, как верила прежнему.

— В знак глубокого уважения к вашим трудам, Властелин, примите этот скромный дар от Обители Вечной Зари.

Помощники Рикардо вытащили вперёд увесистые сундуки. Они доставали предметы один за другим, а жрец любезно рассказывал, какую замечательную вещь он соизволил привезти. Слуги принимали дары и переносили их к трону, бережно расставляя у всех на виду. Ткани, масла, лекарства и магические безделушки, как улучшающие быт, так и игрушки для будущего ребёнка.

Лилит определённо понравилось, и даже Джархан, наблюдая за её воодушевлением, постепенно переставал напоми-

нать недовольного жизнью Тёмного Властелина.

Я не помнила за Рикардо такой убедительности, и такой мягкой силы в его голосе я тоже не помнила.

Странно было видеть воочию — не только я училась и закалялась на протяжении двенадцати лет.

Что осталось от юноши, покорившего меня своей наивностью?

Спустя некоторое время в сундуках жреца остался лишь один предмет, завёрнутый в тёмную ткань. Улыбнувшись Джархану и Лилит, Рикардо перевёл взгляд на меня.

— Ваше Сиятельство?

Я встретила его взгляд и кивнула чуть заметно. Спину я держала прямой, а руки прятала за спиной. Я знала, что этот жест невежлив, но позволить его себе я могла.

Рикардо принял у помощника последний дар и развернул неторопливо.

По тканью оказалось стекло, прозрачное, как горный хрусталь. Под стеклом алели пурпуром печально поникшие цветы.

— Ваша Сиятельство, не думайте, что я забыл, благодаря кому стал возможен этот визит. Обитель Вечной Зари благодарна вам за открытость и готовность к общению. Примите эту безделушку как знак моей личной признательности.

Сердце застучало так сильно, что шум крови почти заглушил звуки вокруг. В груди было жарко, так обжигающе жарко, будто боевая молитва лилась из моего солнечного спле-

тения. Я стояла с ровной спиной, стояла с безразличным лицом, но я не была уверена, что при ходьбе у меня не подогнутся колени.

Пауза затягивалась. Назвав подарок личным, Рикардо не оставил мне выбора, кроме как забрать его собственными руками. Иное будет считаться пренебрежением и враждебностью.

Уловив первые нотки настороженности в воздухе, я заставила себя сделать шаг.

Я не упала. Коротко вдохнув, я шагнула ещё раз. Шесть шагов вперёд и вот я стою достаточно близко для осторожного касания.

«Не забыл, значит», — думала я холодно, заставляла я себя думать холодно. Разум повиновался безупречно, а вот чувства подчиняться отказывались.

Хорошо, что чувства я умела скрывать.

Вблизи я поняла, что цветы не завяли. Головки клонились к земле, но изящные лепестки загибались назад без тени вялости. Они напоминали игриво вздёрнутую юбку.

— Мартагон, или кудрявая лилия — мои любимые цветы, — сказал жрец доверительно, — светлая магия поймала их на пике цветения, и замершая красота будет радовать вас долгие годы.

Я не должна была молчать. Я ответила столько же двусмысленно.

— Благодарю вас, лорд Ломмаре. Я ценю ваше внимание,

но прошу не преувеличивать мои заслуги: дорогу в Город Слез для Обители проложило ваше милосердие и ваша бескомпромиссная праведность.

Рикардо улыбнулся, глядя на меня открыто и прямо. Его глаза — мшисто-зелёные, такие человеческие глаза, совершенно не изменились.

— Магия не только сохраняет цветок в неизменном виде, но и светится, если отдать соответствующую команду. Я попросил магов изготовить купол так, чтобы он рассеивал энергию, вредящую вашей крови. Его можно использовать как светильник. Хотите попробовать?

Я задумалась: не является ли это чересчур долгой задержкой для официального мероприятия?

Мне казалось, что да. Неприлично оттягивать на себя столько внимания.

Рикардо смотрел на меня пронзительно и просяще.

— Давай, — скомандовал Джархан за моей спиной, — даже интересно сработает ли их магия так, как надо.

«Спасибо», — поблагодарила я мальчишку, даже не осознающего, как сильно он сейчас помог.

— Какая команда?

— Без конкретики, — пожал Рикардо плечами, всё ещё удерживая подарок в руках, — любой достаточно ясный мыслеобраз. Касаться необязательно, но, возможно, первый раз или два так будет проще.

Я сделала вперёд ещё один небольшой шаг. Вытянула руку

и коснулась стеклянного купола.

«Гори, — скомандовала я, — светись. Свет. Зажигайся».

Цветок оставался прекрасным, но испускать свет не начинал.

По лицу Рикардо промелькнуло и тут же исчезло болезненное огорчение. Запахло гречишным мёдом и черноплодной рябиной.

И совсем немного спелыми абрикосами.

— Я был уверен, что артефакт заработает в ваших руках, — с тонкой ноткой извинения сказал жрец.

Только сейчас я осознала намёк.

— Позвольте, лорд Ломмаре, — взяла я подарок в свои руки. Стекло весило больше, чем можно было ожидать, — я попробую сама.

Смотреть на багровые лепестки я не стала — в них не было ничего интересного. Цветок и цветок, магия и магия. Дело никогда не было в магии.

«Свет», — мысленно приказала я.

Я заглянула в глаза Рикардо, и на миг позволила себе в них утонуть. Я вспомнила всё то, что годами воскресало в самых тайных моих снах: тепло исцеляющей магии и нежность рук, которые никогда не ударят. Узкую кровать, спать на которой можно было лишь в тесных объятиях. Тёплый плащ, накинутый на худые плечи. Землянику, собранную в металлический кубок. Запах трав и тлена на том чердаке, где мы любили друг друга последний раз. Удовольствие, от которого

таешь, будто кусочек сливочного масла на горячем хлебе.

Из-под моих пальцев полился мягкий, успокаивающий свет. Со стороны людской толпы донёлся ропот, но стража быстро восстановила тишину.

Свет и в самом деле не делал мне больно.

— Я рад, что вы сможете использовать его как необычный ночник, — улыбнулся Рикардо. На миг мне показалось, что сейчас он тает так же, как секунду назад таяла я.

Надежды светлого жреца были ещё призрачнее моих. Каков шанс, что дикий зверёныш, позволивший ласкать себя в далёком прошлом, не вырастет монстром, достойным своей стаи?

Рикардо нашёл способ проверить это, и теперь я не знала, злиться мне или восхищаться его находчивостью.

Рикардо меня не забыл.

Рикардо не верил больше безрассудно и слепо.

Рикардо поумнел.

Я вернулась на своё место и передала цветок подоспевшему слуге.

Я была заинтересована.

Джархан поднялся с трона и начал перечислять подарки с нашей стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.